

Моммзен Теодор

Римская история

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Т33

Т33 **Теодор М.**
Римская история: Том 2 / Моммзен Теодор – М.: Книга по Требованию, 2023. – 479 с.

ISBN 978-5-519-97280-2

История. Исторические науки, Всемирная история, Древний мир, Античный мир, Древний Рим и Италия, Римская империя (31 г. до н.э. - 476 г.), Источники, Сочинения античных авторовТ3(0)323.4,012МК XII А 2а, 8

ISBN 978-5-519-97280-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

СОДЕРЖАНІЕ.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

Р е в о л ю ц і я.

ГЛАВА I.

Подвластные страны до времени Гракховъ	Стр. 3
--	--------

ГЛАВА II.

Вознешія, вызванныя реформой, и Тиберій Гракхъ	68
--	----

ГЛАВА III.

Революція и Гай Гракхъ	98
----------------------------------	----

ГЛАВА IV.

Господство реставраціи	127
----------------------------------	-----

ГЛАВА V.

Сѣверные народы	161
---------------------------	-----

ГЛАВА VI.

Революціонная попытка Марія и попытка Друза ввести реформы	191
--	-----

ГЛАВА VII.

Возстаніе италійскихъ подданныхъ и Сульпиціевская революція	221
---	-----

ГЛАВА VIII.

Востокъ и царь Митридатъ	267
------------------------------------	-----

ГЛАВА IX.

Цинна и Сулла	308
-------------------------	-----

ГЛАВА X.

Введенныя Суллой государственныя учрежденія	340
---	-----

ГЛАВА XI.

Республика и ея хозяйство	385
-------------------------------------	-----

ГЛАВА XII.

Национальность, религія, воспитаніе	414
---	-----

ГЛАВА XIII.

Литература и искусство	438
----------------------------------	-----

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

РЕВОЛЮЦІЯ.

„Aber si treiben's toll;
Ich fürcht', es breche“.
Nicht jeden Wochenschluss
Macht Gott die Zeche.

Goethe.

Г Л А В А I.

Подвластные страны до временъ Граеховъ.

Съ уничтоженіемъ македонскаго царства владычество Рима сдѣ- **Подданные.**
лалось неоспоримымъ фактомъ, который не только былъ твердо уста-
новленъ на всемъ пространствѣ отъ Геркулесовыхъ Столбовъ до
устьевъ Нила и Оронта, но и какъ окончательное велѣніе рока тя-
готѣлъ надъ народами всею тяжестью своей непреложности, пови-
димому не оставляя имъ иного выбора, какъ погибать въ безнадеж-
номъ сопротивленіи или тратить свои силы на бесплодное терпѣніе.
Еслибы исторія не была въ правѣ требовать отъ серьезнаго чита-
теля, чтобъ онъ слѣдовалъ за нею какъ въ счастливые дни, такъ
и въ несчастные, какъ среди весеннихъ, такъ и среди зимнихъ ланд-
шафтовъ, то историкъ, быть можетъ, попытался бы уклониться отъ
непріятной задачи прослѣдить разнообразныя, но тѣмъ не менѣе
монотонныя перипетіи той борьбы между непреодолимымъ могуще-
ствомъ и совершеннымъ безсиліемъ, которая велась какъ въ испан-
скихъ провинціяхъ, уже вошедшихъ въ составъ римскихъ владѣній,
такъ и въ африканскихъ, эллинскихъ и азіатскихъ странахъ, за-
висѣвшихъ отъ Рима только въ качествѣ кліентовъ. Но какъ бы
ни казались незначительными и второстепенными подробности этой
борьбы, онѣ имѣютъ въ своей совокупности глубокое историческое
значеніе; въ особенности ходъ дѣлъ въ самой Италіи будетъ намъ
понятенъ только тогда, когда мы узнаемъ, въ чемъ заключалось
вліяніе провинцій на метрополию.

Кромѣ тѣхъ странъ, которыя можно считать естественною при-
надлежностью Италіи, хотя ихъ туземное населеніе еще не вполне
подчинялось Риму (такъ какъ и Лигуры и Сарды и Корсиканцы не
дѣлали чести Риму, безпрестанно доставляя поводы для «деревенскихъ
тріумфовъ»), формальному владычеству Рима были подчинены въ
началѣ этого періода только обѣ испанскія провинціи, въ составъ
которыхъ входила большая часть восточныхъ и южныхъ странъ
Пиренейскаго полуострова. Мы уже ранѣе (томъ I, стр. 672 и сл.)

Испанія.

- 206 пытались описать положеніе дѣлъ на этомъ полуостровѣ: тамъ жили въ пѣстромъ смѣшеніи Иберы и Кельты, Финикійне, Элліны и Римляне; тамъ одновременно существовали и разнообразно скрещивались самые несхожіе между собою виды и степени цивилизаціи; древняя иберійская культура удерживалась рядомъ съ совершеннымъ варварствомъ, а культура финикійскихъ и греческихъ торговыхъ городовъ существовала рядомъ съ зарождавшейся латинизаціей, для которой прокладывали путь работавшіе въ серебряныхъ рудникахъ многочисленные Италійцы и сильная оккупационная армія. Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ упоминанія римское мѣстечко Италика (подѣ Севильи) и латинская колонія Картеія (подѣ Гибралтарской бухты); эта послѣдняя была первой заморской городской общиной, въ которой былъ въ употребленіи латинскій языкъ и были введены италійскія учрежденія. Италику основалъ еще до своего отъѣзда изъ Испаніи (548) старшій Сципіонъ для тѣхъ изъ своихъ ветерановъ, которые пожелали остаться на жительство въ Испаніи; но она была, по всему вѣроятію, только торговымъ мѣстечкомъ, а не гражданской общиной *); основаніе Картеіи относится къ 583 году; поводомъ для него послужило то обстоятельство, что во время своихъ лагерныхъ стоянокъ римскіе солдаты прижили съ испанскими невольниками множество дѣтей, которыя были по закону рабами, а на самомъ дѣлѣ росли свободными Италійцами; теперь государство признало ихъ свободными людьми и соединило ихъ съ старинными жителями Картеіи въ латинскую колонію.
- Война въ Лузитаніи. 171 Въ теченіе почти тридцати лѣтъ послѣ того, какъ Тиберій Септоній Гракхъ (575, 576) организовалъ провинцію Эбро, Испанія въ общемъ итогѣ непрерывно пользовалась благодѣяніями мирнаго времени, хотя въ лѣтописяхъ и упоминается нѣсколько разъ о походахъ противъ Кельтиберовъ и Лузитанцевъ. Но въ 600 году произошли болѣе важныя событія. Лузитанцы вторгнулись подѣ предводительствомъ Пуника въ римскія владѣнія, разбили обоихъ, соединившихся противъ нихъ, римскихъ намѣстниковъ и перебили множество людей. Это побудило жившихъ между Тахо и верхнимъ Дуэро, Веттоновъ дѣйствовать за-одно съ Лузитанцами; благодаря такимъ поддержаніямъ, Лузитанцы получили возможность распространить свои набѣги до береговъ Средиземнаго моря и даже опусто-
- 179 178

*) Италика сдѣлалась, благодаря Сципіону, тѣмъ, что въ Италиі называлось *forum et conciliabulum civium Romano rum* [форумомъ и мѣстомъ собранія римскихъ гражданъ]; такимъ-же путемъ впоследствии возникли въ Галліи *Aqua e Sextiae*. Возникновеніе заморскихъ гражданскихъ общинъ начинается позже съ основаніемъ Картагены и Нарбона; однако достоинъ вниманія тотъ фактъ, что ему уже было положено въ нѣкоторомъ отношеніи начало Сципіономъ.

инить владѣнія Бастуло-Финикійянъ, жившихъ неподалеку отъ главнаго римскаго города Новаго Карѳагена (Картагены). Римское правительство было такъ озабочено этими событіями, что рѣшилось отправить въ Испанію консула (чего не случалось съ 559 года), а для того, чтобъ ускорить доставку подкрѣпленій въ Испанію, дозволило новымъ консуламъ вступить въ должность двумя съ половиной мѣсяцами ранѣе законнаго срока, — вслѣдствіе этого вступленіе консуловъ въ должность было перенесено съ 15 марта на 1 января и вмѣстѣ съ тѣмъ было установлено то начало года, котораго мы придерживаемся и по сіе время. Но прежде, чѣмъ консулъ Квинтъ Фульвій Нобилиоръ прибылъ съ своею арміею, дѣло дошло на правомъ берегу Тахо до очень упорнаго сраженія (601) между вѣстникомъ Дальней Испаніи, преторомъ Луціемъ Мумміемъ, и Лузитанцами, предводимыми, послѣ паденія Пуника, его преемникомъ Кезаромъ. Счастье сначала благопріятствовало Римлянамъ; лузитанская армія была разбита и ея лагерь былъ взятъ. Но частію оттого, что Римляне были утомлены походомъ, частію оттого, что ихъ ряды разстроились во время преслѣдованія непріятеля, сраженіе кончилось тѣмъ, что они были совершенно разбиты уже побѣжденнымъ противникомъ и лишились какъ захваченнаго ими непріятельскаго лагеря, такъ и своего собственнаго, да кромѣ того и 9000 человекъ убитыми. Тогда пламя войны широко распространилось во всѣ стороны. На лѣвомъ берегу Тахо, Лузитанцы напали подъ предводительствомъ Каукена на подвластныхъ Римлянамъ Кельтиковъ (въ Алентехо) и завладѣли ихъ городомъ Конисторгомъ.

Лузитанцы послали Кельтиберамъ отнятыя у Муммія знамена въ знакъ извѣщенія ихъ объ одержанной побѣдѣ и также съ цѣлію возбудить ихъ къ возстанію, а среди Кельтиберовъ также не было недостатка въ поводахъ къ сопротивленію. Два небольшихъ кельтиберійскихъ племенн, жившихъ въ сосѣдствѣ съ могущественными Ареваками (подлѣ истоковъ Дуэро и Тахо), Беллы и Титѣи задумали вмѣстѣ поселиться въ одномъ изъ своихъ городовъ — въ Сегедѣ. Въ то время, какъ они были заняты возведеніемъ городскихъ стѣнъ, они получили отъ Римлянъ приказаніе прекратить эти работы, такъ какъ Семпроніевскіе уставы запрещали подвластнымъ общинамъ самовольно основывать города; въ то же время имъ было приказано доставить числившіяся за ними, въ силу договора, въ долгу, но уже давно не требовавшіяся съ нихъ контрибуціи деньгами и рекрутами. Испанцы отказались отъ исполненія обоихъ приказаній на томъ основаніи, что имѣлось въ виду лишь расширеніе, а не основаніе города и что взысканіе повинностей было не временно приостановлено Римлянами, а совершенно прекращено. Тогда Нобилиоръ вступилъ въ Ближнюю Испанію съ арміею, которая доходила почти до 30,000 человекъ и въ которой было, кромѣ ну-

195

153

Война съ
Кельтибе-
рами.

мидійской конницы, десять слоновъ. Стѣны новаго города еще не были достроены, и большинство Сегеданцевъ изъявило покорность. Но самые отважные между ними бѣжали вмѣстѣ съ женами и дѣтьми къ могущественнымъ Аревакамъ, которыхъ стали просить о содѣйствіи въ борьбѣ съ Римлянами. Ободренные побѣдой Лузитанцевъ надъ Мумміемъ, Ареваки согласились исполнить эту просьбу и выбрали своимъ полководцемъ одного изъ спасшихся бѣгствомъ Сегеданцевъ. На третій день послѣ его избранія, этого храбраго вождя уже не было въ живыхъ, но римская армія была разбита и около 6000 римскихъ гражданъ пали въ сраженіи, — съ тѣхъ поръ праздникъ въ честь Вулкана (23 августа) служилъ для Римлянъ напоминаніемъ объ этомъ горестномъ событіи. Однако смерть вождя привудила Ареваковъ отступить въ ихъ укрѣпленный городъ Нуманцію (Gaggaу, въ одной лигѣ къ сѣверу отъ Соріи, что на берегахъ Дуэро), куда послѣдовалъ вслѣдъ за ними и Нобилиоръ. Подъ стѣнами этого города дѣло дошло до втораго сраженія, въ которомъ Римляне сначала отѣснили Испанцевъ своими слонами внутрь города, а потомъ, вслѣдствіе нанесенной одному изъ этихъ животныхъ равы, пришли въ замѣшательство и были еще разъ разбиты снова вышедшимъ изъ города непріателемъ. Эта неудача въ связи съ многими другими, какъ напримѣръ съ истребленіемъ римскаго кавалерійскаго отряда, высланнаго для сбора вспомогательныхъ войскъ, до такой степени ухудшила положеніе Римлянъ въ Ближней Испаніи, что крѣпость Окилисъ, гдѣ находились ихъ казна и запасы, передалась непріателю, а Ареваки попытались, хотя и безъ успѣха, предписать Римлянамъ мирныя условія. Впрочемъ за эти неудачи служили въ нѣкоторой мѣрѣ вознагражденіемъ успѣшныя военныя дѣйствія Муммія въ южной провинціи. Хотя его армія и ослабѣла отъ нанесеннаго ей пораженія, все-таки ему удалось разбить на правомъ берегу Тахо неосторожно разсылавшихся Лузитанцевъ и, перейдя на лѣвый берегъ рѣки (гдѣ Лузитанцы наводнили всѣ принадлежавшія Римлянамъ владѣнія и даже стали дѣлать набѣги на берега Африки), очистить южную провинцію отъ непріателя. Въ сѣверную провинцію сенатъ отправилъ въ слѣдующемъ

152

168

году (602) значительныя подкрѣпленія, а вмѣсто неспособнаго Нобилиора назначилъ туда главнокомандующимъ Марка Клавдія Марцелла, который отличился въ Испаніи еще въ 586 году въ аваліи претора, и послѣ того, въ бытность два раза консуломъ, выказалъ свои военныя дарованія. Благодаря искусству, съ которымъ онъ велъ военныя дѣйствія, и еще болѣе благодаря его кроткому обхожденію, дѣла скоро приняли иной оборотъ; Окилисъ немедленно сдался ему и даже Ареваки заключили съ нимъ перемиріе и отправили въ Римъ пословъ, положившихъ на его общаніе, что за умѣренное удовлетвореніе имъ будетъ дарованъ миръ. Марцеллъ получилъ возможность направиться въ южную про-

винцію, гдѣ Веттоны и Лузитанцы хотя и подчинялись претору Марку Атилию, пока онъ стоялъ въ ихъ владѣніяхъ, но снова возстали немедленно послѣ его удаленія и стали нападать на римскихъ союзниковъ. Прибытіе консула возстановило порядокъ, и въ то время какъ онъ проводилъ зиму въ Кордубѣ, военныя дѣйствія прекратились на всемъ полуостровѣ. Между тѣмъ въ Римѣ велись съ Ареваками мирныя переговоры. О положеніи дѣлъ внутри Испаніи можно составить себѣ нѣкоторое понятіе по тому факту, что мирныя предложенія были отвергнуты въ Римѣ главнымъ образомъ по настоянію посланцевъ отъ образовавшейся среди Ареваковъ римской партіи: эти посланцы объясняли, что если римское правительство не намѣрено обречь преданныхъ Риму Испанцевъ на гибель, то оно должно выбирать одно изъ двухъ—или ежегодно отправлять на полуостровъ консула съ достаточно-сильной арміей или же немедленно примѣрно наказать виновныхъ. Вслѣдствіе этого, послы Ареваковъ были отпущены безъ окончательнаго отвѣта и было рѣшено энергически продолжать войну. Такимъ образомъ Марцеллъ былъ вынужденъ возобновить весной слѣдующаго года (603) военныя дѣйствія противъ Ареваковъ. Однако, оттого-ли, что онъ, какъ утверждали, не желалъ предоставить славу успѣшнаго окончанія войны своему преемнику, прибытіе котораго ожидалось въ скоромъ времени, оттого-ли,—и это кажется болѣе правдоподобнымъ,—что онъ, подобно Гракку, считалъ мягкое обхожденіе съ Испанцами за лучшее средство обезпечить прочный миръ, онъ устроилъ тайное свиданіе съ самыми вліятельными Ареваками и заключилъ подъ стѣнами Нуманціи мирный договоръ, по которому Ареваки безусловно подчинились Римлянамъ и были снова утверждены въ предоставленныхъ имъ старыми трактатами правахъ съ обязательствомъ уплатить денежную контрибуцію и выдать заложниковъ.—Когда новый главнокомандующій консулъ Луцій Лукуллъ прибылъ въ армію, онъ нашелъ, что война, для веденія которой онъ былъ присланъ, уже окончена формальнымъ мирнымъ договоромъ, такъ что его надежда возвратиться изъ Испаніи со славой и, главное, съ деньгами казалась разрушенной. Но этой бѣдѣ еще можно было помочь. По собственному благоусмотрѣнію Лукуллъ напалъ на западныхъ сосѣдей Ареваковъ—Ваккеевъ; это было независимое кельтиберійское племя, жившее въ полномъ согласіи съ Римлянами. На вопросъ Испанцевъ, въ чемъ они провинились, послужило отвѣтомъ нападеніе на городъ Кавку (теперешнюю Кору въ 8 лигахъ къ западу отъ Сеговіи); а когда испуганные жители успокоились въ увѣренности, что имъ удалось купить условія канитуляціи цѣною тяжелыхъ денежныхъ жертвъ, римскія войска проникли внутрь города и безъ всякаго къ тому повода забрали въ рабство или перерѣзали жителей. Послѣ этого геройскаго подвига, стоившаго жизни почти двадцати тысячамъ бе-

зоружныхъ людей, армія направилась далѣе; лежавшіе на ея пути деревни и города или были совершенно покинуты жителями или за-
пирали свои ворота, какъ это сдѣлали укрѣпленная Интеркація и
главный городъ Ваккеевъ Палланція (Palencia). Алчность зау-
талась въ своихъ собственнѣхъ сѣтяхъ; не нашлось ни одной об-
щины, которая согласилась бы заключить съ вѣроломнымъ полко-
водцемъ капитуляцію, а вслѣдствіе того, что жители спасались бѣг-
ствомъ, не только добыча оказывалась скудной, но и долгое пребы-
ваніе въ этихъ негостепримныхъ краяхъ сдѣлалось почти невоз-
можнымъ. Въ то время, какъ Римляне стояли подъ Интеркаціей,
одному знатному военному трибуну — Сципіону Эмилиану, родному
сыну побѣдителя при Пиднѣ и пріемному внуку побѣдителя при За-
мѣ, удалось склонить жителей къ заключенію мирнаго договора тѣмъ,
что онъ поручился за исполненіе установленныхъ условій своимъ
честнымъ словомъ, — а честному слову главнокомандующаго уже не
вѣрили; вслѣдствіе этого римской арміи были доставлены скотъ и
одежда и она отступила. Но осаду Палланціи пришлось снять по
недостатку въ сѣстныхъ припасахъ и Ваккеи преслѣдовали рим-
скую армію во время ея отступленія до береговъ Дуэро. Лукуллъ
направился послѣ того въ южную провинцію, гдѣ преторъ Сервій
Сульпицій Гальба былъ въ томъ же году разбитъ Лузитанцами; оба
они провели зиму неподалеку одинъ отъ другаго — Лукуллъ въ Тур-
детанской области, Гальба подлѣ Конисторга, а въ слѣдующемъ году
(604) они соединенными силами напали на Лузитанцевъ. Лукуллъ
одержалъ надъ непріятелемъ небольшія побѣды подлѣ Гадитанскаго
пролива. Гальба совершилъ болѣе важный подвигъ: онъ заключилъ
договоръ съ жившими на правомъ берегу Тахо тремя лузитанскими
племенами и обѣщалъ переселить ихъ на лучшія земли, а когда
варвары пришли къ нему въ числѣ 7000 человекъ въ надеждѣ по-
лучить обѣщанныя имъ пахатныя поля, раздѣлилъ ихъ на три от-
ряда, отобралъ у нихъ оружіе и частію увелъ ихъ въ рабство, ча-
стію приказалъ перерѣзать. Оба полководца вели войну съ такимъ
вѣроломствомъ, съ такой жестокостью и алчностью, что едва-ли
можно указать на другой подобный примѣръ; однако, благодаря
пріобрѣтеннымъ ими преступнымъ способомъ сокровищамъ, одинъ изъ
нихъ избѣгнулъ обвинительнаго приговора, а другой даже не былъ
преданъ суду. На восемьдесятъ пятомъ году своей жизни и за нѣ-
сколько мѣсяцевъ до своей смерти, старшій Катонъ попытался при-
влечь Гальбу къ отвѣту передъ гражданствомъ; но вопли дѣтей
этого полководца и привезенное имъ въ Римъ золото убѣдили рим-
скій народъ въ его невинности.

Виріаеъ.

Нестолько вслѣдствіе позорныхъ военныхъ успѣховъ, достигну-
тыхъ въ Испаніи Лукулломъ и Гальбой, сколько вслѣдствіе успѣ-
хившихъ въ 605 году четвертой македонской войны и третьей кар-